

ФИЛОСОФСКО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.С. ГОГОЦКОГО (АНАЛИЗ СТАТЕЙ ИЗ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ «ФИЛОСОФСКИЙ ЛЕКСИКОН» И «ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ...»)

PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL
VIEWS OF S. S. GOGOTSKY (ANALYSIS
OF ARTICLES FROM ENCYCLOPEDIAS
«PHILOSOPHICAL LEXICON»,
AND «PHILOSOPHICAL DICTIONARY»)

M. Sharova

Summary. the article is devoted to analysis of philosophical encyclopedic works of S.S.Gogotskogo («Philosophical lexicon» (1857–1873), «Philosophical dictionary» (1876)) in understanding the dynamics of formation of psychological knowledge in Russia in the mid-nineteenth century. Shows the influence of the idealistic system of philosophy on the problems of studying the inner world of man, what in psychology is reflected in the logic of theoretical research. Noted that the methodological context of the philosophical-psychological knowledge is made of concepts: soul, spirit, consciousness, self-knowledge, a conscious will, thought, activity, subject, object, category «I», ethics, the psyche, etc.

Keywords: S. S. Gogotsky, «Philosophical lexicon», «Philosophical dictionary...», the psychology, consciousness, self-knowledge, introspection, observation, category «I».

Шарова Марина Александровна

*К.ф.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
sharov.kaluga@mail.ru*

Аннотация. статья посвящена анализу философских энциклопедических работ С. С. Гогоцкого («Философский лексикон» (1857–1873), «Философский словарь...» (1876)) в плане уяснения динамики становления психологического знания в России в середине XIX века. Показано влияние идеалистической системы философии на проблематику изучения внутреннего мира человека, что в психологии нашло отражение в логике теоретического исследования. Отмечено, что единый методологический контекст философско-психологического знания составили понятия: душа, дух, сознание, самопознание, разумная воля, мышление, деятельность, субъект, объект, категория «Я», нравственность, психика и т.д.

Ключевые слова: С. С. Гогоцкий, «Философский лексикон», «Философский словарь...», психология, сознание, самопознание, самонаблюдение, наблюдение, категория «Я».

Философско-энциклопедическое наследие С. С. Гогоцкого (1813–1889) свидетельствует об академической незаурядности мыслителя, в том числе, в области психологического знания. Лекции по психологии он читал в Киевском университете св. Владимира (1869), затем в Киевской военной гимназии (1876) и Высших женских курсах (1877–1880), но формированием интереса к данной тематике обязан своим учителям: П. С. Авсеневу, И. М. Скворцову, В. Н. Карпову, О. М. Новицкому, И. Г. Михневичу [4].

С. С. Гогоцкий последовательно развивал идеи Киевской духовно — академической школы, в том числе, сложившуюся традицию рассмотрения систем немецкого идеализма, что выразилось в отстаивании им нового типа философствования — синтезировании гуманистической сферы знания: философии, психологии и педагогики с целью установления разумного простора личности. «Только там, где имеется самосознание мысли перед внешним миром, определяется и ее отношение к нему, только там утверждается начало и возможность той высшей и многообразной науки, которую мы называем философией»

[1, С. 33]. Философию он рассматривал как умозрительно-нравственную науку, результат «сознательного теоретического и практического отношения к ... предметному миру», а решаемые ей вопросы «содержащимися уже в самой натуре сознания и сознательного отношения к окружающему миру» [2, С. 80]. Философия для мыслителя являлась формой проявления активности сознания, присущей её внутренней природе: на низшей ступени — произвольная игра образов и представлений; на высшей — их мировоззренческое осмысление, соответствующее развитию философского начала. «Философия, начиная свои рассуждения с внешнего предела сознания, потом переходит к рассмотрению внутренней нравственной природы человека, а достигнув полноты исследования, дробится в своих направлениях и занимается преимущественно вопросами нравоучительными» [1, С. 41].

Интерес представляет динамика осмысления философско-психологического знания на примере сравнительного анализа подробных статей из «Философского лексикона» (1857–1873) и академически сдержанных понятий из «Философского словаря...» (1876). В первом,

психология представлялась как «часть в составе философских наук, в которой излагается учение о душе», а также отмечалось, что подобно многим другим дисциплинам «эта часть философии ... не имела научного характера и не существовала в виде отдельной науки или системы исследований, касающихся нашей внутренней жизни» [2, С. 235]. Во втором, психология понималась как «наука, занимающаяся исследованием проявлений нашей душевной жизни, больше или меньше входящих в наше сознание, и на основании их делающая свои заключения о самой душе или о таких ее свойствах, которые не могут быть предметом непосредственного наблюдения» [3, С. 174].

В «Философском лексиконе» С. С. Гогоцкий обратился к генезису термина «психология», полагая, что до середины XIX века «эта наука не имела достаточного совершенства» [2, С. 235]. Его задачей стало установление предметной области психологии в системе философского знания, с ее последующей институционализацией в качестве самостоятельной дисциплины. По С. С. Гогоцкому, предметом психологии должно стать то, что пронизывает все виды и степени душевной деятельности, то есть сама душа. Отсюда психология как часть философии призвана заниматься исследованием существа души (= субстрата духовной деятельности) и природой сознания, то есть явлениями душевной жизни, предшествующими систематической деятельностью мысли и познания и делающими возможной законосообразность умственной и нравственной жизни. С. С. Гогоцкий считал, что психология рассматривает проявления душевной жизни в процессе их перехода в формы, свойственные развитому научному и нравственному сознанию, отражающимися в сознательных произведениях науки, искусства и практической жизни. Он утверждал, что предметом психологического знания можно считать «узел, связывающий бессознательную и безотчетную область душевной жизни с жизнью сознательную и самосознательную» [2, С. 237]. Из статьи «Психология» следует, что наиболее примыкающие к ней сферы знания: 1) антропология, рассматривающая особенности душевно — телесной жизни; 2) естествознание, в частности, физиология и некоторые части физики, поскольку определенное влияние на душевную жизнь происходит со стороны внешней природы. Так, предмет психологического знания занимал промежуточное положение между физической жизнью и сознательно — нравственной.

Основным методом психологии он признавал самонаблюдение, требующее большей концентрации душевных сил, чем наблюдение, поскольку для «для психологического материала нужно наблюдать явления душевной жизни не только в других, но и в самом себе» [2, С. 238]. Самонаблюдение означало наблюдение за фактами сознания, о которых субъект знает в силу их свойства быть

непосредственно ему открытыми. Оно понималось как познание внутреннего плана собственной психической жизни, позволяющее фиксировать ее проявления. Самонаблюдение отображало акты мышления как деятельности разума, структурировало работу сознания, вело к рефлексии, где конечным продуктом выступало субъективное знание себя.

В изданном несколькими годами позже «Философском словаре...» психология понималась уже не в качестве прикладной сферы философского знания, а как самостоятельная «наука, занимающаяся исследованием проявлений ... душевной жизни, больше или меньше входящих в наше сознание, и на основании их делающая свои заключения о самой душе или о таких ее свойствах, которые не могут быть предметом непосредственного наблюдения» [3, С. 175]. Целью психологии стало «рассмотрение последовательного хода ... внутренней или душевной жизни, как бы внутренним возрастанием ее, обнаруживающимся в разных проявлениях, начиная от ощущения — до разума и разумной воли» [3, С. 175]. Задачи психологии: 1) объяснение последовательного развития душевной жизни; 2) анализ способов происхождения проявлений душевной жизни. И хотя о методах психологии напрямую не говорилось, но очевидной выступала субъективизация образа предметного мира в организации собственной жизнедеятельности. Отсюда внутренний мир человека понимался принадлежащим ему как субъекту, а методы психологии были направлены на установление закономерностей развития и функционирования психики (т.е. наблюдение и самонаблюдение).

Энциклопедические издания С. С. Гогоцкого показывают, что методологический аспект фихтевского субъект — объектного познания в контексте психологической мысли только начинал обретать смысловую нагрузку. Субъектом признавалось «личное, сознающее себя начало, отличающее себя не только от вещей, но и от своих представлений и состояний» [3, С. 208]. Познающим субъектом являлся человек, а процесс познания полагался активным, деятельным началом творческой природы субъекта. Познание во многом определялось потребностями человека: материальными и духовными. Философия признавала, что человек не рождается познающим субъектом, а становится им в процессе психосоциального развития. И даже став субъектом, человек не сразу в полной мере обретает субъектность. Развитие личности в качестве субъекта познания состоит в открытии окружающей действительности как все более сложной реальности. Сначала познание проявляется как субъект-объектное, а затем как субъект-субъектное. Объектом понималось «нечто действительно существующее, а не воображаемое. ... объективным называют то, что есть в нашем представлении и предстоит нашему представляющему субъекту ... как принадлежащее ему, и вместе, как отдельное от него»

[3, С. 131]. Субъект — объектное отношение является первым этапом гносеологизации бытия, где человек отражает другие субъекты, упрощая и де — субъективизируя их, то есть отражает как объекты. Более сложно структурированным признается субъект — субъектное познание, где стороны познания выступают равнозначными. Субъект — субъектное познание — это не только признание осознанности своих физических и умственных действий, но и принятие реалии и мыслей другого человека, отличных от себя.

Сложным элементом в системе субъект-субъектных отношений выступает сознающее начало «Я» как сущность собственной сознательной жизни. Категории «Я» в философии С.С. Гогоцкого посвящены статьи в «Философском лексиконе» и «Философском словаре...». Более раннее обращение в «Философском лексиконе» показывает, что понятие «Я» еще «крайне затруднено для объяснения», но, однако же, «под ней понимается «сознание и его составные стороны», поскольку в истории философской мысли «не могло не отразиться присутствие ... такого понятия, в котором содержится самое сосредоточенное сознание и выражение личности» [2, С. 295–296]. Обращаясь к философии Р. Декарта (отождествление «Я» с его проявлениями: мышлением, чувствами и т.д.) и И. Канта (дифференциация «Я» отвлеченного от «Я» эмпирического), С.С. Гогоцкий убедительно показал необходимость введения категории «Я» в психологию как составной единицы при разборе сознания, каковой выступила система И.Г. Фихте. «На антагонизме Я и не — Я Фихте строил ... теорию познавательной и нравственной деятельности, ... полагая, что первая состоит в восприятии, усвоении и переработке перцепций, образующихся в нашем Я под влиянием внешнего мира, или не Я, а вторая — в воздействии нашего Я или его воли на данный мир, или не Я» [3, С. 282]. Однако, уже в «Философском словаре...» моментом субъективации С.С. Гогоцкий признавал «отношение сознающего себя в нас Я к самой основе нашей внутренней жизни», утверждая, что «на этот — то вопрос и обращает внимание позднейшая психология» [3, С. 282]. Категория «Я» в философии С.С. Гогоцкого выступала как самосознающее начало, наделенное разумом и волей, способное сосредотачивать все, что входит в его сущностную основу.

Но, стараясь дать подробную характеристику категории «Я», мыслитель понимал, что «само происхождение сознания и понятия Я, как выражения личного существа, науке не доступны» [2, С. 300].

В «Философском словаре...» он упоминал о былой дифференциации психологического знания на умозрительное (= идеалистическое) и опытное (эмпирическое) направления, но ко второй половине XIX века преодолевших принципиальные разногласия и выступивших в едином методологическом ключе — изучении внутреннего мира человека, сознания, психики и т.д. Характерна сохраняющаяся онтологическая близость психологии с антропологией, где последняя трактовалась рассматривающей психофизиологические свойства человека (темперамент, телосложение, возраст и т.д.). Отмеченная в «Философском лексиконе» связь с естествознанием (областями физики, физиологией и т.д.) не получила дальнейшего обоснования, но взамен этого утвердилось самостоятельное направления — психофизика. В «Философском словаре...» психофизика, по сути, являлась синонимом физиологии и понималась как «объяснение происхождения проявлений душевной жизни, особенно низших, которое делается наблюдением над сопровождающими их переменами в телесном организме, подлежащими точному изменению и вычислению» [3, С. 176]. О возрастающем интересе к психологии свидетельствовало включение в словарь понятия «психиатрия», как «науки, занимающейся исследованием душевных болезней и средств их врачевания» [3, С. 174], что говорит о проблемах диагностики психической нормы и психических отклонений.

Философско-психологические работы С.С. Гогоцкого написаны в период поиска теоретических и методологических истоков психологической науки, задолго до основания М.М. Троицким первого в России психологического общества при Московском императорском университете (1885). Они во многом предвосхитили свое время и легли в основу рассмотрения ряда психологических вопросов: природа души и сознание, субъект — объектное познание, наблюдение и самонаблюдение, категория «Я» в философии и психологии, воля и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гогоцкий С. С. Введение в историю философии. Киев, 1871. 174 с.
2. Гогоцкий С. С. Философский лексикон. Т. 4, выпуск 1, Киев, 472 с.
3. Гогоцкий С. С. Философский словарь. Вступительная ст. А. А. Шевцова. (печатается по изданию Гогоцкий С. С. Философского словаря или Краткого обзора философии и других научных выражений, встречающихся в истории философии». Киев. 1876). СПб., 2009. 287 с.
4. Шарова М. А. Теистическая психология в философских изысканиях преподавателей Киевской духовной академии начала XIX века // Успехи современной науки. 2017. № 1. Т. 4. С. 148–151.